

Татьяна Рапопорт

Кольцо Сатаны

1

Давным давно жил на земле богатый и знатный князь. Его отец был князь, и отец его отца тоже был князь, в общем, род их был старинным и уважаемым. У князя было большое поместье, много слуг и обширные угодья.

Свою красавицу жену он страстно любил и сдувал с неё каждую пылинку.

Они прожили с женой пять лет, но так и не родили ребёнка. Звали его Эдуард, а жену свою он звал Лёля. Лёля была высокая и стройная, и очень любила наряды. Она часами стояла у зеркала и несколько раз на день переодевалась.

Не смотря на эти её недостатки, она была умна и образованна и умела играть на рояле и прекрасно пела. Эдуард очень хотел иметь сына, и когда сын родился, ему исполнилось пятьдесят лет.

Мальчику дали имя Ян и приставили к нему няньку и кормилицу. Кормилица была простой крестьянкой и любила выпить «пять капель», как она говорила. Так с колыбели Ян уже знал вкус вина. У князя в доме был бар с множеством разных

горячительных напитков. И Феня, как звали кормилицу, частенько, в тайне от князя, принимала то рюмочку, а то и стакан. После она брала Яна из колыбели, и вынув свою огромную грудь, кормила его.

Жена князя не обращала на сына никакого внимания, занимаясь светской жизнью и приёмами гостей.

Няня Яна была молодой и неопытной девчонкой, она играла с ребёнком, как играют с куклой маленькие девочки. Ян рос и постепенно взрослел, у него появились друзья и подружки. С колыбели он познал вкус вина, а в 12 лет его совратила гувернантка. В начале ему это не понравилось, и он стал требовать от отца, чтоб гувернантку уволили. Она плакала и просила Яна пожалеть её. Она обнимала его колени и трясущимися губами целовала его ноги и руки. Ян почувствовал сильное желание обладать ею и сдался, и после этого стал приходить к ней каждую ночь.

2

Князь хотел, чтобы сын его стал офицером, и отдал его в кадетский корпус. Ян, как магнит, притягивал к себе всё плохое. Будучи ещё подростком, он вёл разгульную жизнь. Став

взрослым, он ещё пуще прежнего предался разгулу. Он много пил, встречался с падшими женщинами и начал посещать игорный дом. На всё это нужны были деньги.

И Ян шёл к отцу и униженно просил его помочь ему рассчитаться с долгами.

— Папа, поверь слову офицера, я больше никогда не обращусь к тебе. Выручи меня в последний раз, а то меня посадят в долговую яму.

Отец верил его словам и давал деньги. Проходил месяц или два, и Ян снова просил у отца деньги, и снова клялся и божился, что это в последний раз. Отец, видя беспутную жизнь сына, очень переживал и пытался как — то заставить его не только тратить деньги, но и приумножать их. Для этого он купил Яну породистого арабского жеребца, надеясь, что сын займётся конным спортом. Ян частенько бывал на ипподроме и делал ставки, но в роли жокея он себя не представлял, однако мысль отца заставила его задуматься.

— А почему бы и, правда, не стать жокеем? — подумал он.

Он любил быструю верховую езду, а жажда денег и вкус победы подстёгивали его. В обед привезли жеребца и, когда Ян увидел его, он задохнулся от радости. Конь был весь белый с чёрной звёздочкой во лбу. Тонкие его ноги словно отбивали чечётку, а длинная грива и хвост

струились, словно струи водопада. Широкие ноздри раздувались от внутреннего огня.

— Красавец, — прошептал Ян.

— Такой конь создан природой для побед, — подумал Ян.

Он с первого взгляда влюбился в него, и дал ему кличку «Красавчик».

Ян захотел попробовать коня в езде, и дал слугам приказ взнуздать его.

Ян отошёл в сторонку, и стал наблюдать, как седлают коня. Конь стоял смирно, и только по его коже пробегала нервная дрожь, он раздувал ноздри и часто фыркал. Когда на его спину поставили седло, он повернул голову на бок, и скосил глаза. Яну подвели взнузданного жеребца, и он легко и привычно вскочил в седло. Ян рысцой доехал до поля и здесь уже поскакал галопом. Конь шёл быстро и легко, так, что ветер свистел в ушах. Быстрая езда разгорячила Яна, и ему захотелось промочить горло. Он доскакал до ближайшей харчевни, и слез с коня.

3

Ян отворил дверь, и в ноздри его ударил тяжёлый запах разврата, перегара и табака, смешанный с запахом подгоревшей капусты. Он прошёл по залу и остановился у стойки.